

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 2

2020

П. Г. Нелюбин

От «Мётэй Мондо» к «Ха Дайусу»: жизнь и вера Фабиана Фукана

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10026

Аннотация: Фабиан Фукан (1565–1621) появляется в историографии под разными именами. К сожалению, имя, данное ему при рождении, неизвестно. Он был крещен миссионерами-иезуитами под именем Хабиан Фукан (ハビアン不干), получил известность на Западе благодаря своим переводам японской классической литературы под псевдонимом Фабиан Фукан (ファビアン不干). В японских источниках он появляется под именами Хабиан Фукансай (不干斎巴鼻庵) или просто Фукансай (不斎), адаптированными с учетом особенностей японского языка. Ф. Фукан является автором уникальных религиозных текстов, оказавших существенное влияние на японских христиан. Изучение этих текстов представляется особенно важным в свете не только присутствующего в них своеобразия синтеза христианства и японской религиозной культуры, но и возросшего интереса к «христианскому веку» (1549–1630-е гг.) в Японии. В данной статье делается попытка выяснить причины, которые побудили Фабиана Фукана отказаться от христианства, а также показать присутствие религиозного синкретизма в его мировоззрении. Кроме того, выясняется, как идеология сёгуната Токугава повлияла на его жизненный путь и труды.

Ключевые слова: Фабиан Фукан, Фукансай, католицизм в Японии, «христианский век» в Японии, религиозный синкретизм, антихристианские гонения, отступничество, «Мётэй Мондо», «Ха Дайусу».

Об авторе: Павел Геннадьевич Нелюбин

Магистр педагогики, учитель Гимназии № 5 и преподаватель Детской школы искусств (Северобайкальск).

E-mail: new-wirgil@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5426-6240>

Ссылка на статью: Нелюбин П. Г. От «Мётэй Мондо» к «Ха Дайусу»: жизнь и вера Фабиана Фукана // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 59–70.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2020

Pavel G. Nelyubin

**From “Myōtei Mondō” to “Ha Daiusu”:
Life and Faith of Fabian Fucan**

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10026

Abstract: Fabian Fucan (1565–1621) appears in historiography under various names. Unfortunately, the name given to him at birth is unknown. He was baptized by Jesuit missionaries and named Habian Fucan (ハビアン不干), gained fame in the West thanks to his translations of Japanese classical literature under the pseudonym Fabian Fucan (ファビアン不干). In Japanese sources, he appears under the names Habian Fucansai (不干齋巴鼻庵) or simply Fucansai (不齋), adapted to the characteristics of the Japanese language. Fucan is the author of unique religious texts that have had a significant impact on Japanese Christians. The study of these texts is very important, in the light of not only the presence in them of the peculiarity of the synthesis of Christianity and Japanese religious culture, but also the increased interest in the Christian age (1549–1630s) in Japan. The author of this article is trying to find out the reasons that prompted Fabian Fucan to abandon Christianity, as well as to show the presence of religious syncretism in his worldview. In addition, it turns out how the ideology of the Tokugawa shogunate influenced his life and work.

Keywords: Fabian Fucan, Fucansai, Catholicism in Japan, the Christian Age in Japan, religious syncretism, anti-Christian persecution, apostasy, Myōtei mondō, Ha Daiusu.

About the author: **Pavel Gennadievich Nelyubin**

Master of Pedagogical Sciences, Teacher at Gymnasium № 5, Teacher at Children’s Art School (Severobaykal’sk).

E-mail: new-wirgil@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5426-6240>

Article link: Nelyubin P. G. From “Myōtei Mondō” to “Ha Daiusu”: Life and Faith of Fabian Fucan. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 2, pp. 59–70.

С прибытием Франциска Ксавьера в Японию в 1549 г. Общество Иисуса поставило перед собой достаточно сложную задачу — христианизировать местное население. Католическая Церковь уверенно закрепилась в Японии благодаря присоединившимся к ней даймё, военной и политической элите. Вместе со своими хозяевами к Церкви присоединились и слуги, фактически став основной частью паствы. Естественно, не обошлось без проблем. Христианство стало существенно отличаться от одного региона к другому, в том числе ввиду нехватки миссионеров, которые могли бы правильно истолковать различные аспекты веры. К примеру, японские прихожане воспринимали Дайнити (Вайрочана) в качестве основного христианского божества, что, по мнению иезуитов, являлось серьезной ошибкой, т. к. опасно переплеталось с буддизмом.

Данную проблему помогла решить идея об укреплении христианства на японской земле с помощью создания местного духовенства, предложенная иезуитом о. Алессандро Валиньяно (1539–1606). С самых первых лет христианской миссии *додзёку* (миряне-помощники из числа японских христиан) играли важную роль культурных посредников между иезуитами и японцами, принося пользу, в основном, в качестве переводчиков и помощников миссионеров, а затем стали проповедовать и проводить ритуал крещения [Mark, 2003, 8].

В первую очередь иезуиты делали ставку на обращение в христианство людей из самурайских семей, которые в перспективе могли привести к крещению своих слуг и подданных. Тем не менее, Общество Иисуса, ввиду постоянной нехватки священнослужителей (в особенности знающих японский язык), принимало помощь *додзёку*, готовых учить португальский и латынь, знающих местные религиозные и культурные особенности. Со временем *додзёку* существенно облегчили миссионерам процесс проповеди и крещения.

Несмотря на важную роль в распространении христианства, лишь в 1592 г. *додзёку* были официально включены в структуру Общества Иисуса в Японии. В этот же момент начали создаваться учебные заведения для формирования местного духовенства.

Большая часть христиан, находящихся в статусе *додзёку*, имела благородное происхождение, однако в числе *додзёку* были и те, кто был принят Обществом из числа местного (нехристианского) духовенства после их перехода из других религий, исповедуемых в Японии. Одним из последних был Фабиан Фукан, присоединившийся к иезуитам в 1583 г. после ухода из дзен-буддизма. Информация о Фабиане Фукане фигурирует в немногих письмах иезуитов, в антихристианских сочинениях, которые распространились в Японии с 1630 г., и в текстах, написанных самим Фуканом. Наш интерес к личности Ф. Фукана, однако, распространяется не только на период его пребывания в должности *додзёку*, но и на более поздние этапы его жизни: переход в христианство и отступничество, которое произошло после объединения страны под властью семьи Токугава в начале XVII в.

Обратимся к предыдущим исследованиям по данной теме. Личность Фабиана Фукана и его роль в истории были затронуты в работе отечественных авторов Е. Скворцовой и А. Луцкого «Духовная традиция и общественная мысль в Японии XX века». В данном труде судьба Фабиана Фукана представлена в качестве примера судьбы японца, принявшего христианство, а затем отказавшегося от него, в первую очередь, из-за политики Общества Иисуса в отношении японцев. Также затронуты работы, написанные Фуканом (главным образом «Мётэй Мондо»), и его теологические дискуссии с представителями конфуцианства и буддизма.

Мы можем найти некоторые упоминания о Ф. Фукане и в иностранной литературе. На Западе его жизненный путь заинтересовал таких историков, как К. Парамор, Д. Баскинд и М. Шримпф. Они пытались изучать его личность и труды, избегая темы «Конфликт Востока и Запада», делая особый упор на анализе религиозного синкретизма в работах Ф. Фукана, а также его понимании христианства (учитывая его происхождение и дохристианские знания из области религии).

Японскими историками в начале XX в. Фабиан Фукан преподносился как человек, который «отказался от христианства ради того, чтобы принести пользу Японии и ее культуре» [Ragamore, 2009, 233]. Этот подход понятен, т. к. он демонстрирует влияние империалистического периода Японии и противостояние между Японией и Западом. Так, изменения, которые претерпевала история Японии в XX в., повлияли на курс исследований о Фабиане Фукане. С одной стороны, история периода империализма в Японии, ставящая в приоритет объяснение дихотомии между Японией и Западом, оценивала Фукана как человека, «вернувшегося к истокам». С другой стороны, Э. Аримичи поднимает вопрос о качестве знаний Фукана в области христианства и, в особенности, о его способности правильно понимать смысл таинств и идею жизни после смерти. В своей работе Э. Аримичи утверждает, что «представления Фабиана о христианстве, как это показано в его книге „Мётэй Мондо“, сводятся к пониманию чувствительного Бога-творца. Поверхностность его веры говорит о том, что он был не в состоянии понять суть учения о спасении через распятие. Можно считать, что это было решающим основанием для его отступничества» [Эбисава, 1970, 512].

История религиозных скитаний Ф. Фукана начинается с присоединения в очень молодом возрасте к школе дзен-буддизма. В этот период жизни он улучшил навыки устной и письменной японской речи, познакомился с буддийской и конфуцианской литературой. Помимо этого, он приобрел обширные теоретические познания в области религий Японии посредством постижения вероучительных текстов буддизма, конфуцианства и синтоизма.

В возрасте 18 лет Фукан стал христианином, получил статус додзёку, был приглашен преподавать японский язык в иезуитском колледже в Амакуса и попутно изучать латынь [Boxer, 1993, 362]. К сожалению, мы имеем крайне мало информации о причинах, побудивших Фукана креститься. Однако история крещения Фукана дана (вероятно, искаженно) в антихристианском произведении начала XVIII в. «Намбандзи кохайки» («Взлет и падение храма южных варваров»). В нем рассказывается, как Фукан заболел проказой и прочими недугами, и его, нищего, голодного, обессилевшего от болезней, попрошайничающего на улицах Киото, подобрала и выносила иезуиты. В благодарность за это Фукан будто бы предал буддизм и стал христианином [Скворцова, Луцкий, 2014, 95].

В конце XVI в. Фукан продемонстрировал свой писательский талант, адаптировав классику японской литературы — «Повесть о доме Тайра» (平家物語) — к латинской письменности без использования иероглифов, что позволило не только Обществу Иисуса, но и европейской общественности ознакомиться с этой работой [Elison, 1988, 145–147]. Работы, которые чуть позже будут рассмотрены более подробно, демонстрируют способность Фукана к языкам и его специальные познания в области религии.

В 1586 г. Фабиана Фукана повысили до *irmão* (порт. «брат») в иезуитской иерархии, в этом статусе он прослужил вплоть до начала XVII в. После 1603 г. Общество перевело его в духовную столицу Японии, Киото. Там он помогал миссионерам обращать в христианство местное население, идеологически конфликтуя с одним из ведущих знатоков конфуцианства при сегунате Токугава Хаяси Радзаном (林羅山). 1605 г. Фукан посвятил написанию своей важнейшей работы «Мётэй Мондо» (妙貞問答), или «Диалог Мётэй», в которой он показал особенности мировоззрения японца-христианина и японца синто-буддиста, а мы, в свою очередь, можем увидеть конфликт между ними. «Мётэй Мондо» является одной из интереснейших японских работ о христианстве, она демонстрирует не только то, как японцы могли понимать западную религию, но и методы обучения, используемые Обществом Иисуса, а также наставления, которые давались тем, кто должен был составить костяк местного (японского) духовенства.

«Мётэй Мондо» содержит в себе детальный анализ буддизма, конфуцианства и синтоизма и рассматривает их отличия от христианства [Schrimpf, 2008, 39–41]. Работа разделена на три части: первая, «Зюдо но кото» (儒道之事, «О буддизме»), описывает и отвергает буддийские обеты и обряды в Японии; вторая, «Синто

но кото» (神道之事, О Синто), опровергает синтоизм и, в основном, представления о рождении богов островов и природы; третья, «Кириситан но кё но тайко но кото» (貴理志痕之教ノ大綱之事, «О христианстве и его учении»), переходит к христианству и рассматривает его отличия от религиозий, рассмотренных ранее. Центральное место в сюжете книги занимает диалог между двумя монахинями — Мьёсю и Ютэй, первая исповедует синто-буддизм, а вторая является христианкой. Первой темой их диалога является описание достижений христианства по отношению к другим религиям, исповедуемым в Японии, которые умело критикуются Ютэй, приверженцем и защитником христианства. В конце работы Мьёсю признает «превосходство» европейской религии, отрекается от синто-буддизма и крестится.

Данная работа демонстрирует хорошее знание Ф. Фуканом не только буддийских и конфуцианских доктрин, но и христианства, которое он решительно защищает.

Передавая идеи Фукана, Ютэй опровергает буддийское понятие «пустоты» и самого Будду, говоря: «Во-первых, уже давно говорят, что Будда тоже куму (空無, „пустой“), или, другими словами, ничто. В дзэн [буддизме], его называют Хонбун (本分) или Буссё (仏性), а в тэндай — Синнё (眞如). Кокоро (心, „сердце / разум / дух“) Будды, если он когда-либо существовал, как говорят, проходит все стадии пустоты (空). Другими словами, старый Будда пуст, или его не существует» [Эбисава, 1970, 122].

Термин «пустой» часто встречается на протяжении всей первой части «Мётэй Мондо» и является главным аргументом Ютэй против буддизма, которая обосновывает, что это религия, в которой поклоняются попросту «ничему». Существование единого Бога, творца Неба и Земли, для христиан представлено в качестве основного аргумента для атаки на буддизм, конфуцианство и синтоизм, которые для Ютэй не являются религиями, т. к. не признают существование «единого Бога» [Эбисава, 1970, 124]. Христианское представление о Боге Фукан демонстрирует в фундаментальном понимании вселенной. Фукансай настаивает на том, что вера в Бога и принятие христианских догм о сотворении мира наполняют жизнь смыслом. Ютэй говорит о том, что «они (буддисты. — П. Н.) не признают Бога; если люди совершают дурные поступки, у них нет Бога, чтобы он их наказал, а также добрые дела человека не вознаграждаются», и подводит итог: «Не будет ли это ошибкой — следовать учению о том, что люди рождаются в пустоте и туда же возвращаются? С точки зрения христианства такого рода учения воспринимаются как демонические» [Эбисава, 1970, 166].

Аргумент Фукана, приведенный во второй части его работы, направлен на опровержение конфуцианства и синтоизма и идет по той же линии рассуждений, что и в первой. Здесь Ютэй атакует концепции и аргументы, приведенные Мьёсю в отношении этих религий и их учений о сотворении. По мнению Ютэй, японский термин «хондзи суйдзяку» (本地垂迹, идея о том, что боги синтоизма — ками — являются японскими проявлениями индийских буддийских божеств) автоматически лишает Японию собственной (традиционной) религии.

В ходе дискуссий между персонажами и, в особенности, в речах Ютэй можно заметить, что даже с учетом того, что Фукан являлся христианином и братом Общества Иисуса в течение многих лет, в своих рассуждениях он демонстрирует признаки религиозного синкретизма, хотя превосходство христианства в этот момент для него неоспоримо [Baskind, 2012, 316–317].

В ответ на критику Мьёсю в отношении христианства Ютэй высмеивает синтоизм, заявляя, что «все эти разговоры о том, что в Японии в настоящее время царит мир, потому что люди придерживаются буддизма и синтоизма — это просто смешно». Для настоящего христианина «инь и ян (в качестве основы конфуцианства и синтоизма. — П. Н.) не равны нашим божествам, а именно [христианскому] Богу; это то, что не имеет ни ума, ни мудрости. Они не в состоянии вознаграждать или наказывать и не способны понять, для чего блага и испытания даются человеку. Что хорошего произойдет от того, что кто-то будет молиться им? Какие чудеса они могут совершить?» [Эбисава, 1970, 147].

Различие между категориями живых существ у Ф. Фукана является ключевым моментом в понимании христианства и его основ. Термин «живая душа» (способная чувствовать и реально существующая) часто фигурирует в третьей части «Мётэй Мондо». Этот аргумент используется для объяснения мира с христианской точки зрения, а заодно — чтобы опровергнуть другие религии, присутствующие в Японии: «После того как вы уверуете в существование Бога, Творца Неба, Земли и всего сущего, вы сможете увидеть несколько категорий среди его творений. Широкое разнообразие вещей из прошлого и настоящего, что мы видим, фигурирует в христианских писаниях и подразделяется на четыре категории. Во-первых, есть субстанция, во-вторых, есть живая душа, в-третьих и четвертых, душа чувствующая и душа разумная» [Эбисава, 1970, 156].

У Фукана идея равенства всех живых существ, в соответствии с представлениями буддистов, конфликтовала с христианской идеей спасения после смерти. Ютэй описывает живых существ как субстанцию, созданную для души, заявляя, что «существа, имеющие разумную душу, чувство голода и жажды, чувствующие тепло и холод и, прежде всего, понимающие природу вещей, обладают знаниями, необходимыми для осознания понятий „правильно“ и „неправильно“. Другими словами, это человеческие существа» [Эбисава, 1970, 156]. Фукан подчеркивает, что только разумная душа подлежит спасению, так как она имеет возможность понять мир, в котором она живет. Фукан настаивает на том, что человек, придерживающийся буддизма, конфуцианства или синтоизма, совершает большую ошибку, наслаждаясь своей ложной религией, и его *Супирисару: сутанся* (スピリシャルースタンシャ, «Духовная субстанция») будет подвергнута наказанию Бога.

Третья часть «Мётэй Мондо» состоит из ряда вопросов и ответов, относящихся к христианству. Ютэй: «Если вся Япония не станет христианской, страна никогда не придет к идеальному порядку. Христианство учит почитению к Богу: Люби и почитай Господина своего сердца, повинуйся императору и сёгуну с даймё». Первая заповедь, по словам Ютэй, «гласит, что человек должен чтить и беречь только одного Бога. После крещения вы больше не должны чтить kami, будд или других низших сущностей. Вы должны чтить Единого Бога» [Эбисава, 1970, 150].

По мнению М. Шримпф, мысль, высказанная о первой заповеди и почитании Бога в «Мётэй Мондо», появляется и в «Катэкизмус Фидэй» — работе, написанной иезуитом о. Алессандро Валиньяно в 1586 г. В ней говорится, что иезуит должен требовать от христиан почитания и поклонения только одному Богу, «запрещено поклоняться изображениям kami и хотокэ» [Schrimpf, 2008, 42].

В «Мётэй Мондо» Ф. Фукан гармонично интегрировал японскую политическую систему с первой заповедью, что демонстрирует синкретический подход автора. Данный подход, однако, будет контрастировать с его антихристианской работой, изданной спустя пятнадцать лет после публикации диалога между Мьёсю и Ютэй. По мнению М. Шримпф, Ф. Фукан постоянно использовал «термины и практики из японских религий в своих прохристианских аргументах. Это хорошо показано в одном отрывке, где автор объясняет понятие „разумная душа“, соотнося его с пятью конфуцианскими добродетелями» [Schrimpf, 2008, 45]. Японская семейная иерархия также не раскритикована Фуканом, но, соприкасаясь с четвертой заповедью, преподносится в качестве прохристианского аргумента: «человек должен уважать отца и мать. Кроме того, младшие братья должны уважать старших, в то время как слуги должны стремиться принести пользу своим господам» [Эбисава, 1970, 170]. Однако, с другой стороны, интересно заметить, что одной из целей написания этой работы является обучение японских женщин христианству и его постулатам, так как из-за японской семейной организации многие из них не могли посещать церкви и (или) получать католическое образование [Бенедикт, 2007, 43–68]. Тем самым автор фактически бросает вызов традиционным устоям японской семьи. Как известно, организация традиционной японской семьи предполагала строго определенные роли для каждого ее члена. Отец семьи занимается обучением и предоставлением ресурсов семье;

женщина воспитывает детей и управляет семейным бюджетом, предоставляемым мужчиной и не имеет каких-либо обязательств, связанных с обучением [Бенедикт, 2007, 63–67].

Важно заметить, что «Мётэй Мондо» — не первый христианский текст, написанный на японском языке. Существовали и другие тексты, главное предназначение которых заключалось в катехизации японских христиан: «Дотирина Кириситан» («Христианская доктрина», 1591); «Орасё но Хоньяку» («Перевод Орасё», 1600); «Баптизмо но сазукэйо» («Путь к крещению», 1593); «Контирисан но Ряку» («Краткий трактат о совершенном раскаянии», 1603) и другие тексты, написанные миссионерами. Однако данные работы не содержат информации о других религиях Японии, а тем более их критики с позиции христианства. Можно с уверенностью сказать, что у вышеперечисленных работ и «Мётэй Мондо» мало общего.

Тем не менее, стоит заметить, что «Мётэй Мондо» — не первое апологетическое христианское произведение, написанное на японском языке. «Нихон но катэкизумо» (лат. *Catechismus Japonensis*, «Японский катехизис») — работа, написанная иезуитом о. Алессандро Валиньяно, несмотря на название, не является классическим катехизисом. Это сочинение, как и «Мётэй Мондо», было предназначено в том числе и для опровержения догм синто-буддизма. Работа была написана в 1580–1581 гг., опубликована в Лиссабоне и в 1586 г. распространена для обучения японских семинаристов. Известно, что некоторые братья-иезуиты из числа бывших буддийских монахов помогли о. Алессандро Валиньяно в редактировании текста [Эбисава, 1988, 1067]. Вероятно, среди них мог быть и Фабиан Фукан, применивший этот ценный опыт в написании собственной работы «Мётэй Мондо».

«Нихон но катэкизумо» состоит из двух томов. Первый том состоит из девяти глав, а второй из четырех. В первом томе представлены аргументы в пользу существования единого Бога-Творца, а также объяснение важных христианских доктрин. Во втором томе содержится информация о десяти заповедях, христианских таинствах, благодати, семейной жизни по христианским правилам и т. д. Работа особенно интересна тем, что практически все ее содержание наполнено тщательной критикой синтоизма и буддизма на фоне объяснения христианских доктрин. И, фактически, предпочтение в тексте отдается именно критике других религий, а не изложению основ христианства.

В своей работе о. Алессандро Валиньяно обращает внимание на то, что существует лишь один великий «корень» всего сущего и он является универсальным. Однако есть люди, которые спорят по поводу того, что или кто является «корнем», в силу своего незнания. Затем о. Алессандро Валиньяно приводит в пример школы буддизма, адепты которых спорят между собой по поводу «корня» и приводят разные мнения, противоречащие друг другу. Затем он приступает к критике буддийских доктрин, в особенности учения о реинкарнации. Критике с позиции христианской морали подвергаются и разные школы буддизма по отдельности. Например, некоторые школы обвиняются в идолопоклонничестве, другие — в признании убийств (по некоторым причинам) в качестве хороших поступков (что, в свою очередь, позволяет людям убивать друг друга и даже совершать самоубийство), однако запрещают убийство животных (в чем нет особого смысла) [Kuwabara, 2015, 9].

Следует заметить, что «Нихон но катэкизумо» был менее популярен среди японских христиан, нежели «Мётэй Мондо». Это связано с тем, что Фукансай, в отличие от иезуитов-европейцев, обладал гораздо большими знаниями о местных школах буддизма и учитывал их особенности в своей работе [Baskind, Bowring, 2015, 17]. Но «Мётэй Мондо» и «Нихон но катэкизумо» имеют общие черты, поскольку обе работы содержат множество прохристианских аргументов и конструктивной критики буддизма, синтоизма и конфуцианства.

«Мётэй Мондо», будучи работой, построенной на глубокой теоретической основе, содержащей весомые прохристианские аргументы и подвергающей серьезной критике другие религии, наряду с катехизисом о. Алессандро Валиньяно использовался

иезуитами, для того чтобы передавать христианское учение местному духовенству [Elison, 1988, 178]. Отметим, что благодаря данной работе Ф. Фукана мы можем увидеть, каким образом формировалось местное духовенство и как распространялось христианство в Японии, с какими трудностями пришлось столкнуться его адептам.

Обратимся к истории данного периода. К моменту заката периода Сэнгоку внимание властей к христианам стало более пристальным. Негативное мнение о христианах укреплялось, не в последнюю очередь из-за популярной «теории вторжения» южных варваров при помощи верных им местных христиан. По мнению Р. Тоби, между 1603 и 1614 гг. политика сёгуната Токугава была направлена на достижение внутреннего мира в Японии [Toby, 1984, 12–46]. Исследователь утверждает, что первые двадцать лет правления сёгуната Токугава были переходным периодом между Сэнгоку Дзидай и стабильностью Эдо, пришедшей после изгнания миссионеров в 1639–1640 гг. Сёгун нуждался в стабильности в стране и мире с мятежными семьями, для того чтобы укрепить свою власть и получить возможность передать ее наследникам. Таких последствий можно было добиться, реформировав действующую социальную иерархию. Для создания таких условий сёгуну была необходима централизованная власть.

Тех, кто противостоял новой власти, ждали смерть, преследования или ссылка, как это имело место с Кониси Юкинага, христианским самураем, не отказавшимся от католической веры. Юкинага имел титул даймё Хого на Кюсю, был активным сторонником Миссии иезуитов и принял крещение в 1583 г. После поражения в битве при Сэкигахаре (1600) за отказ перейти на сторону победителя Кониси Юкинага был лишен земель и доставлен к даймё Като Киёмаса, одному из самых жестоких гонителей на христиан в Японии [William, 1913, 163]. Юкинага был казнен после отказа совершить сэппуку, он мотивировал свой отказ тем, что самоубийство противоречит его вере и делает невозможным спасение после смерти. В свою очередь, смерть даймё демонстрировала его приверженность к семейным традициям и христианской вере. Подобное событие не могло не отразиться на отношении сёгуната к христианам.

Когда стабильность в стране была достигнута, христианское этическое учение об абсолютной преданности Богу-Создателю вступило в серьезный конфликт с иерархической системой, действовавшей в Японии, — предполагающей верность своему господину (т. е. феодалу). Кроме того, власти начали вести пропаганду признания авторитета сёгуна в пределах и даже за пределами Японии (вплоть до Китая и Кореи). Когда Япония под властью сёгуна стала единой централизованной страной, усилились националистические настроения в обществе [Эбисава, 1966, 271].

Христиане, которые, как считалось, были связаны со странами Запада, или, по крайней мере, имели «западный менталитет», стали рассматриваться как опасный элемент в однородном обществе. Таким образом, у сёгуна появилась возможность воспользоваться ксенофобскими настроениями простых людей и «демонизировать» христиан, чтобы объединить японское общество как единое целое.

Начался процесс переоценки роли конфуцианства, которое в итоге стало официальной системой ценностей сёгуната Токугава. Путем официального узаконения в Японии конфуцианской иерархической системы сёгунат дал больше полномочий сословию воинов, хотя еще с середины XVII в. его численность серьезно сократилась. Такие меры были предприняты ради поддержки мира в стране и ее территориальной целостности [Bellah, 1985, 56–58].

Укрепление сословия воинов в период Эдо было напрямую связано с работой конфуцианских ученых, сторонников конфуцианской иерархической системы, которые способствовали сохранению высокого статуса представителей сословия воинов даже в спокойное время. Важность отношений «господин — слуга» можно увидеть в работе «Сантокусё» (三徳抄, «Три добродетели») Хаяси Радзана, описывающей социальную организацию в рамках концепции пяти добродетелей «между правителем и министром, отцом и сыном, мужем и женой, старшим братом и младшим и между друзьями, в которой содержится такая мысль: „уважение к такой иерархии квалифицирует индивида как мудрого, гуманного и мужественного“» [De Vary, 2008, 53].

Ценности, предложенные Радзаном, были вполне обоснованы и быстро распространились среди населения. Радзан использовал для наставлений народа такие конфуцианские работы, как «Да Сюэ» (大學, «Великое учение») и «Сы Шу» (四書, «Четверокнижие»). Он объяснил, почему выбрал такую подборку, следующим образом: «если учение будет построено таким образом, люди будут делать добро и избегать зла. <...> Они будут добросовестны по отношению к своему правителю и почтительны по отношению к своим родителям» [De Bary, 2008, 57–58].

В период упорочения класса воинов, усиления авторитета центрального правительства и пропаганды внутреннего мира, между 1603 и 1614 гг. христианство пользовалось относительно спокойным периодом, в течение которого приказ о депортации священников от 1587 г., казалось, был забыт. Миссионеры продолжали прибывать на острова и распространять христианство, иезуиты создавали учебные заведения, формировалось новое местное духовенство, планы о. А. Валиньяно воплощались в жизнь.

Однако постепенно недовольство сёгуната по отношению к христианству росло и привело к принятию в 1614 г. нового указа о депортации священников [Paganore, 1988, 56].

С начала периода Эдо и до отступничества Ф. Фукана в 1608 г. сохранилось совсем немного информации о его жизни. Известно, что Хаяси Радзан имел возможность ознакомиться с «Мётэй Мондо» в момент его издания и охарактеризовал работу как «написанную на самом простонародном японском языке» [Elison, 1988, 147], выступив с суровой и аргументированной критикой христианства. Ф. Фукан пытался опровергнуть учения других религий, практикуемых в Японии того времени, довольно активно распространяя свою работу [Elison, 1988, с. 147]. Следует заметить, что критика Радзана главным образом все же была направлена не на стиль текста Фукана, а на его содержание.

Важная информация о действиях Ф. Фукана (помимо написания книг) датируется 1606 г. Она связана с похоронами жены известного христианского даймё. По словам Д. Элисон, это событие вызвало яростную реакцию буддистов на присутствие католических священников в Киото, что в итоге привлекло внимание властей и даже сёгуна. Ф. Фукан в связи с присутствием на данном событии был отмечен в иезуитском письме как «Брат Фабиан, японец, который хорошо разбирается в религиях Японии, и нет бонзо (буддийского монаха. — П. Н.) или кого-либо еще, кто посмел бы спорить с ним» [Elison, 1988, 149].

Несмотря на свою преданность Католической Церкви, которую Фабиан Фукан демонстрировал начиная с 1583 г., в 1608 г. он стал отступником. Ф. Фукан отрекся от христианской веры и покинул Общество Иисуса, возвратившись к практике дзен-буддизма.

Теперь уже христианство, с точки зрения Фукана, являлось «губительной культурой» [Elison, 1988, 201], которая поощряла непослушание к власти и отрицание традиционной иерархии. Хотя преследования между 1603 и 1614 гг. были относительно мягкими и носили локальный характер, христианство подвергалось нападкам, дискредитирующим его ценности, Писание и адептов. Японские газеты распространяли информацию такого характера: «после обучения в монастырях они становятся детьми демона из-за многих вредных привычек и пороков, преподаваемых им монахами, они не только не считают, что эти пристрастия грешны, но учат тому, что таковые считаются добродетелями» [Эбисава, 1970, 104].

Японское образование с первого десятилетия XVII в. — в противоречии с антихристианскими настроениями — развивается в иезуитских колледжах, находящихся в Арима, Адзути и Амакуса, в которых Фабиан Фукан преподавал. Учебные заведения иезуитов давали «отличные результаты в обучении молодых людей, детей христиан» [Elison, 1988, 338].

Мы можем рассматривать некоторые этапы истории жизни Фабиана Фукана как христианина, а затем как отступника, противопоставляя его основные работы,

«Мётэй Мондо» и «Ха Дайусу»: обе они содержат описание действий иезуитов и идеологии, пропагандируемой властями в период Эдо. В 1605 г., в момент, когда Токугава Иэясу становится *огосё* (титул сёгуна в отставке) и передает власть своему сыну Хидэ-таде, издается «Мётэй Мондо», который стал важной книгой для обучения японских христиан и формирования местного духовенства. Несмотря на таланты писателя и теолога, а также превосходную осведомленность в области не только христианской догматики, но и догматики других религий Японии, карьера Фукана в Обществе Иисуса была ограничена положением рядового брата. И это можно рассматривать в качестве основной причины его отречения, произошедшего через три года после выхода книги [Elison, 1988, 259].

Все японцы и иностранцы, связанные каким-либо образом и в какой-то момент своей жизни с Церковью, должны были официально стать прихожанами буддийского храма и отречься от религии Запада. Несмотря на то, что Фабиан Фукан отрекся еще в 1608 г., он стал, как и другие братья иезуиты или додзёку, объектом пристального внимания со стороны властей после издания Указа 1614 г.

Незадолго до смерти, в 1620 г., Ф. Фукан напишет свою последнюю работу о христианстве под названием «Ха Дайусу» (*はだいうす*, «Уничтожить Бога»), содержащую в себе критику западной религии (христианства), опровержение христианского учения и оправдание насильственных действий против христиан, санкционированных сёгунатом. Антихристианский текст «Ха Дайусу» был издан, когда Фукан написал его в свою защиту и в качестве доказательства непричастности к христианству. Доводы, приведенные в «Мётэй Мондо», опровергаются самим же автором в «Ха Дайусу», который стремится оправдать преследования христиан со стороны японских властей.

Следующий все той же диалогической манере повествования (вопрос — ответ), что и «Мётэй Мондо», «Ха Дайусу» представляет собой диалог между Фуканом-христианином из прошлого и Фуканом-отступником. Главные постулаты христианского учения ловко опровергаются с позиции других религий, исповедуемых в Японии. Присутствует сравнение между христианскими ценностями и основами политической, социальной и исторической легитимации сёгуната, оправдывающими гонения на христиан в первой половине XVII в. В целом содержание «Ха Дайусу» представляет собой религиозный диспут, типичный для того времени. Следует отметить, что в «Ха Дайусу» Ф. Фукан пытается спокойно и аргументировано критиковать христианскую догматику и восхвалять преимущества буддизма, конфуцианства и синтоизма.

Наиболее вероятно, что главным стимулом для написания работы послужила не разочарованность автора в христианстве, а его обида на иезуитов, не оценивших по достоинству его преданности и таланта.

Во втором абзаце «Ха Дайусу» автор размышляет о своих годах в Обществе Иисуса, говоря, что «[с момента отступничества] прошло пятнадцать лет: [так] каждое утро я жалею о своем предательстве Великого и Истинного Закона; каждую ночь я сокрушаюсь о своей приверженности к нечестному пути варваров» [Elison, 1988, 260].

Фабиан Фукан ушел из жизни по неизвестным причинам в 1621 г. Как «Мётэй Мондо», так и «Ха Дайусу», несмотря на историческое значение этих произведений, более детально начали изучать только во второй половине XX в. Диалог между Мьёсю и Ютэй был одной из самых замечательных книг периода Адзуси-Мурояма.

Нельзя с уверенностью сказать, что явилось причиной для отречения Ф. Фукана, однако высокомерие иезуитов, фактическая невозможность карьеры внутри ордена и, возможно, неспособность правильно понимать христианское учение являются, по нашему мнению, основными мотивами его отступничества.

Фактически, в молодости Фабиан Фукан исповедовал религиозный синкретизм буддизма, конфуцианства и синтоизма. Позже, приняв христианство, он стал ревностно отстаивать его принципы, как в своих книгах, так и в спорах с представителями других религий (например, с Хаяси Радзаном). С другой стороны, в «Мётэй Мондо» ясно прослеживается присутствие синкретизма христианства с религиозной

культурой Японии (особенно с конфуцианством). К концу своей жизни Фабиан отказался от христианства, но, несмотря на это, ему постоянно приходилось подтверждать свою непричастность к этой религии и, скорее всего, как и многим другим бывшим иезуитам, помогать сёгунату в выявлении тайных христиан.

В заключение заметим, что, возможно, Фабиан Фукан является в роли христианина в сочинении «Кириситан Моногатари» (1636), в которой описывается как брат-иезуит, первоначально ушедший из дзен-буддизма, а затем приступивший к исповеданию христианства и изучению его Писания. С учетом целей написания «Кириситан Моногатари» и стиля, которым изложена работа (на простонародном языке), можно прийти к выводу, что у ее автора не было цели опираться на реальные факты, имена и даты. Главным образом, работа носила пропагандистский характер, она должна была узаконить гонения на христиан, которые были представлены как последователи паразитирующей религии, о которой Ф. Фукан говорил на последнем этапе своей жизни в тексте «Ха Дайусу».

В последующие после смерти Фабиана Фукана годы сёгунат Токугава перешел к финальной стадии подавления христианства, санкционировав использование пыток, чтобы посеять страх среди населения и тем стимулировать массовое отречение верующих [Cieslik, 1973, 34]. Особое внимание было уделено соблюдению наиболее жестокого Указа об изгнании христиан 1639 г., что привело не только к мученичеству большого числа верующих, но и к полному разрыву связей между католической Европой и Японией в 1640 г., а это, в свою очередь, привело к официальному окончанию «христианского века» в Японии.

Источники и литература

1. Бенедикт (2007) — *Бенедикт Р.* Хризантема и меч. Модели японской культуры. М.: Наука, 2007. 360 с.
2. Скворцова, Луцкий (2014) — *Скворцова Е., Луцкий А.* Духовная традиция и общественная мысль в Японии XX века. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 384 с.
3. Эбисава (1966) — *Эбисава А.* 日本キリシタン史 («История христианства в Японии»). Токио: Ханавасёбо, 1966. 359 с.
4. Эбисава (1970) — *Эбисава А.* キリシタン書・拝耶書 («Христианские тексты»). Токио: Иванами, 1970. 522 с.
5. Эбисава (1988) — *Эбисава А.* Нихон Кирисутокё гэкиси дайджитэн («Словарь истории христианства в Японии»). Токио: Кёбункан, 1988. 1773 с.
6. Baskind (2012) — *Baskind J.* The matter of the Zen School: Fukansai Habian's Myotei Mondo and his Christian Polemic on Buddhism // Japanese Journal of Religious Studies. 2012. № 39/2.
7. Baskind, Bowring (2015) — *Baskind J., Bowring R.* The Myōtei Dialogues: A Japanese Christian Critique of Native Traditions. Leiden: Brill, 2015. 224 p.
8. Bellah (1985) — *Bellah R.* Tokugawa Religion. New York: Free Press, 1985. 272 p.
9. Boxer (1993) — *Boxer C.* The Christian Century in Japan. 1549–1650. Manchester: Carcanet Press, 1993. 552 p.
10. Cieslik (1973) — *Cieslik H.* The Case of Christovão Ferreira // Monumenta Nipponica. 1973. № 29.
11. De Bary (2008) — *De Bary W.T.* Sources of East Asian Tradition: The Modern Period. New York: Columbia University Press, 2008. 1192 p.
12. Elison (1988) — *Elison G.* Deus Destroyed: The Image of Christianity in Early Modern Japan. Massachusetts: Harvard University Asia Center, 1988. 542 p.
13. Hall (2006) — *Hall J.W.* The Cambridge History of Japan. Vol. 4: Early Modern Japan. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 812 p.
14. Kuwabara (2015) — *Kuwabara N.* Jesuits' Encounter with Japanese Buddhism in 16th Century: In the Case of "Nihon no Katekizumo" // 倫理学 (Ethics). 2015. № 31.

15. Mark (2003) — *Mark R. M.* Handbook of Christianity in Japan. Leiden: Brill, 2003. 423 p.
16. Paramore (2009) — *Paramore K.* Ideology and Christianity in Japan. London: Routledge, 2009. 232 p.
17. Schrimpf (2008) — *Schrimpf M.* The Pro- and Anti-Christian Writings of Fukan Fabian (1565–1621) // *Japanese Journal of Religions Studies*. 2008. № 33/1.
18. Toby (1984) — *Toby R.* State and Diplomacy in Early Modern Japan. Redwood City: Stanford University Press, 1984. 309 p.
19. William (1913) — *William E. G.* The Mikado's Empire. New York: Harper & Brothers, 1913. 625 p.